

Фэн Цин сидел в кафе напротив, пил кофе, чтобы взбодриться, и внимательно следил за господином Лином. Он уже выпил десять чашек, и если продолжит в том же духе, у него точно подскочит давление и случится сердечный приступ. Фэн Цин чувствовал, что выполнение этого задания в сто раз тяжелее, чем участие в боевых действиях.

С двумя тяжёлыми синяками под глазами, похожими на пандовские, он уже собирался обернуться, чтобы заказать ещё одну чашку, как в кармане зазвонил телефон. Достал его, посмотрел — номер молодого хозяина. Быстро ответил.

— Молодой хозяин, — голос Фэн Цина стал чуть громче.

— Где он сейчас? — голос Мо Чжэньао звучал лениво. Сегодня ему стало гораздо лучше, но аппетита не было совсем, он не мог проглотить ни кусочка и безвольно лежал, прислонившись к изголовью кровати.

— Молодой хозяин, господин Лин находится у народной больницы Минькэ, в тридцати метрах справа от главного входа, под деревом. Сегодня он здесь разложил свою точку. Всё в полной безопасности, прошу не волноваться. — Фэн Цин доложил максимально точно, боясь что-то упустить.

Народная больница Минькэ находилась недалеко от Городской больницы, всего пара улиц. Мо Чжэньао как раз раздумывал, не сходить ли туда, как увидел, что в палату заходит его дед.

— Хорошо выполняй свою работу. Обо всём сразу же докладывай мне, — распорядился Мо Чжэньао и повесил трубку. При дедушке он не решался открыто сбежать из больницы, чтобы не волновать старика.

Услышав, что молодой хозяин положил трубку, собранность Фэн Цина снова сменилась усталостью. Он тяжело вздохнул, обернулся и заказал ещё одну чашку кофе.

Мо Теган, войдя в палату, увидел, что внук только что закончил разговор по телефону, и недовольно произнёс:

— Ты же сейчас пациент. Поручи дела секретарю, не надо всё делать самолично. Я слышал, ты сегодня вообще ничего не ел. Что такое, аппетита нет? — Голос Мо Тегана был громоподобным. Медсестра, только что вошедшая в палату, испуганно вздрогнула и чуть не выбежала обратно.

— Дедушка, со мной всё в порядке, мне уже гораздо лучше. Через некоторое время дядя Ду принесёт обед, — Мо Чжэньао не хотел волновать деда.

— Дедушка знает, что ты умный мальчик и не станешь нас беспокоить. Мы с твоей мамой посоветовались: эта болезнь случилась из-за того, что рядом с тобой некому присмотреть. Поэтому мы решили подобрать тебе пару, так нам будет спокойнее. — Внуку уже двадцать семь, пора бы и жениться. Возможно, он ещё успеет подержать на руках правнука.

— Дедушка, это слишком внезапно. К тому же, я не думаю, что какая-либо женщина сможет ухаживать за мной как следует. — Мо Чжэньао нахмурился. Медсестра, менявшая ему капельницу, чуть не кивнула в знак согласия. За несколько дней общения она поняла: такой ослепительно красивый, богатый и статный мужчина, как Мо Чжэньао, явно не для обычной женщины.

— Разве твоя мама не ухаживает за тобой хорошо? Дедушка передал тебе компанию не для

того, чтобы ты загубил своё здоровье. Раз уж ты сам о себе позаботиться не можешь, позволь решить нам. Не беспокойся, дедушка подберёт тебе достойную пару. — Мо Теган долго думал, прежде чем решиться вмешаться в личную жизнь внука. Этот инцидент действительно чуть не свел их всех в могилу.

— Дедушка... — Брови Мо Чжэньао сомкнулись в тугой узел. Медсестре рядом стало за него нестерпимо жалко.

— Вопрос решён. После выписки я организую банкет, и ты сам сможешь выбрать. Так устроит? — Мо Теган перебил внука, взмахнул рукой — и всё было предрешено.

Мо Чжэньао понимал, что дед делает ему одолжение, позволяя выбрать самому. Но на самом деле у старика уже был кандидат на примете, иначе бы он не стал устраивать банкет.

— Ваши с дедушкой голоса слышно аж в коридоре. О чём это вы так горячо беседуете? — Вошёл Мо Гунчжи. В руке он держал термос, а его джентльменская улыбка делала этого мужчину невероятно элегантным.

— Дядюшка, вы пришли, — увидев Мо Гунчжи, Мо Чжэньао приподнял уголки губ.

— Пришёл. Это суп, который сварила твоя мама. Велела лично проконтролировать, чтобы ты всё выпил. Вечером она сама заглянет. — Мо Гунчжи кивнул Мо Тегану, но с ним он не был так близок, как с племянником-внуком.

— Мо Гунчжи, ты как раз вовремя. После того как Сяо Ао выпишется, я устрою банкет. Для тебя я тоже присмотрел несколько кандидатур, и ты выберешь себе одну. Тебе скоро пятьдесят, а ты всё один. Неужели хочешь, чтобы я умер со стыдом, не смея предстать перед предками? — Эта тирада Мо Тегана на секунду озадачила Мо Гунчжи, но тот быстро сориентировался. Тьфу, явился не вовремя.

— Старший брат, мне сорок пять, до пятидесяти ещё целых пять лет. Боюсь, на твой банкет я не попаду. Завтра мне нужно возвращаться, в компании срочные дела, требующие моего присутствия. — Мо Гунчжи как раз думал уехать через несколько дней, но теперь понял — придётся выдвигаться завтра.

Его компания была основана за границей, и отчасти причина тому — Мо Теган. С двадцати лет тот начал его женить. Двадцать пять лет прошло, а покоя нет. Непонятно, зачем ему, такому старому, ещё и об этом беспокоиться.

— Никуда не поедешь! Как минимум, решишь этот вопрос, а потом уж отправляешься. — Мо Теган распалился. Мо Гунчжи приезжал раз в год, каждый раз ненадолго, и всегда ускользал, прежде чем его успевали поймать. В этот раз он не позволит ему просто так уехать.

Уголок глаза Мо Гунчжи дёрнулся. Он искоса посмотрел на Мо Чжэньао, беззаботно потягивавшего суп. Уголки губ этого парнишки явно кривились от самодовольства.

— Старший брат, брак — это дело, зависящее от воли небес. Разве ты не веришь в Будду? Насильно мил не будешь, в конечном счёте ничего хорошего не выйдет. К тому же, даже если это для того, чтобы отвести несчастье от Сяо Ао, жениться первым должен он. — Мо Гунчжи снова перевёл тему на Мо Чжэньао. Тот чуть не поперхнулся супом.

— Хватит мне тут глаза отводить и вилять! Поженитесь вы оба одновременно — двойная радость, разве не лучше? — Мо Теган хлопнул по столу, и вопрос был решён. Мо Гунчжи и Мо

Чжэньао переглянулись и беспомощно покачали головами. Старик решил устроить принудительную женитьбу.

Небо постепенно темнело. Первый день на новом месте принёс Лин Юэ трёх пациентов, спрашивавших о лечении. Доход — сорок пять юаней. Вполне неплохо, определёнno лучше, чем ноль. Собрав свою точку, Лин Юэ собрался возвращаться. Подумав о ночном рынке, он всё же решил заглянуть туда. К тому же ему нужно было навестить дядюшку Фу для контрольного осмотра.

Лин Юэ свернул свою точку, и Фэн Цин в кафе наконец-то вырвался из пучины страданий. Количество кофе, выпитого им за этот день, вполне хватило бы, чтобы поплавать в нём. Глядя на Фэн Цина, шатающегося при ходьбе, действительно становилось жалко. Всё-таки элита команды телохранителей, а довели его до такого плачевного состояния.

Лин Юэ, ничего не знавший обо всём этом происходящем, сел на автобус до ночного рынка. Иного выхода не было: путь отсюда до рынка пешком занял бы около двух часов.

Увидев, что Лин Юэ сел на автобус, Фэн Цин позеленел. По направлению движения автобуса он примерно догадался — ночной рынок. Два дня и одна ночь, за которые он поспал всего три часа, с двумя тёмными кругами под глазами. В крайнем раздражении он несколько раз с силой ударил по рулю, достал сигарету и закурил. Выпустив дым, он почувствовал себя немного бодрее. Докурив, плюнул, завёл машину, снял с ручника, включил передачу, нажал на газ и рванул с места.

Возможно, мозг Фэн Цина работал не на полную мощность. Ведь он мог просто вызвать кого-нибудь себе на замену. Жаль, что до этой мысли он не додумался.

Фэн Цин достал телефон, доложил Мо Чжэньао. У того нахмурились брови. Он всё ещё осмеливается туда ходить? Обычно в таких ситуациях человек должен был бы прятаться, куда глаза глядят, а не идти на верную смерть.

— Обеспечь его безопасность. При любых обстоятельствах немедленно звони мне. — Мо Чжэньао закрыл документ и положил трубку.

— Опять отчёт о том человеке, который тебя так беспокоит? Говорю тебе, Чжэньао, неужели нельзя хоть немного прояснить ситуацию? Очевидно же, что он под твоей защитой, а я не могу найти о нём ни единой зацепки. Даже видеозаписи с камер наблюдения в больнице все как одна оказались случайно испорчены. — Шэнь Цзяньхань убрал документы и ворчал, что Мо Чжэньао чрезмерно его опекает.

— До моей выписки я не хочу, чтобы он подвергался опасности, — невозмутимо заявил Мо Чжэньао, от чего Шэнь Цзяньхань, наоборот, возмутился.

— Мо Чжэньао, хочешь сказать, я ненадёжен? Впервые вижу, чтобы ты так тщательно оберегал кого-то одного. А я слышал, старик готовит для тебя банкет, который на самом деле является смотринами, где ты будешь выбирать себе жену. — Сегодня эта новость уже разлетелась по всей провинции Байлю. Все знатные девицы и дочери богатых семей, которые хоть что-то слышали о Мо Чжэньао, жаждали получить приглашение. Мо Чжэньао холоден как лёд, но нельзя отрицать, что он занимает первое место в брачном рейтинге провинции Байлю.